

УДК 101

А.В. Хомич

Южно-Российский гуманитарный институт

Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

**ОБОСНОВАНИЕ ОРИГИНАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
В ИССЛЕДОВАНИИ НАУКИ В СТАТЬЯХ А. И. ГЕРЦЕНА
«ДИЛЕТАНТИЗМ В НАУКЕ»**

**[Khomich A.V. Substantiation of an original direction in science research
in A.I. Herzen's articles «Amateurishness in a science»]**

In article gnoseological and psychological components of Alexander Herzen's articles "Amateurishness in a science" (1843) are considered. Interpretation of the descriptive signs of the layman and his antipode – the scientist-formalist (in motivational and valuable aspects) is carried out. Their psychological similarity is shown. It is allocated and compared motivational and cognitive characteristics of cultural-historical currents of classicism and romanticism.

Key words: Herzen, science, amateurishness, layman, formalist ("guild-scientist"), person, value, motivation, romanticism, classicism.

Обращение к опубликованному Герценом более ста семидесяти лет назад циклу статей о дилетантизме нуждается в обосновании.

1. Применение понятия «дилетантизм» (чаще связываемого с искусством) к эпистемологии нуждается в дефиниции, предполагающей структурирование его содержания. Черты такой структуры мы и намерены изыскать в статьях Герцена.
2. Сходство современных мировоззренческих настроений с духовной ситуацией времени Герцена: амбивалентность научных парадигм, конкуренция антропоцентрической и естественнонаучной аксиологии. Подобный ценностный конфликт составляет главное противоречие мирозерцания и самого Герцена.
3. Герцен (в некоторых оттенках – с опережением на столетие) затрагивает острые гносеологические вопросы, в числе которых:
  - вопрос о взаимоотношениях естественнонаучного и гуманитарного знания;

- вопрос о связи истории науки с ее результатами;
- вопросы адекватности научной деятельности.

С учетом сказанного, мы имеем основания поставить имя А.И. Герцена в начало списка отечественных философов науки.

Цель нашего рассуждения – извлечение из цикла анализируемых статей их научно-значимого содержания. Задачами следует считать: 1) конкретизацию затронутой Герценом проблемной области. 2) структурирование признаков дилетантизма и указаний о мерах по минимизации его негативных аспектов.

Четыре статьи образуют логическую последовательность: дилетант и его признаки – исторические источники когнитивных схем – формалист как антитипод дилетанта – необходимость «одействования» знания практикой.

Центральный философский аспект этого цикла статей состоит в конфликте индивидуального и общественно-безличного. В этом ракурсе дилетант и его антитиподы (цеховой формалист и «буддист») неосознанно противостоят общему гносеологическому процессу, протекающему, по Герцену, в духе панлогизма. Два ведущих условия адекватности этого процесса: 1) отвержение эгоистически-индивидуального в личности усилиями самого индивида; 2) «одействование» как необходимое звено, связывающее полученное общее с конкретным, чем обеспечивается преемственность и непрерывность самопостижения природы.

Конкретно-научный аспект статей, как будет показано, состоит в том, что затронутая Герценом проблематика и выведенные описательные портреты фактически относятся к области компетенции психологической науки, а именно, психологии мотивации. Не исключение и вторая статья, посвященная влиянию социально-исторических факторов на особенности познавательной деятельности.

Статья первая начинается с тезиса об ожидании терапевтического эффекта от науки: из-за неопределенности мирозерцания «множество людей» осталось без убеждений, утратив основания для прежних, но не приняв новые. Одних это привело к прагматической суете, иных – к экзистенциальному кризису («печальные сумерки»). Герцен показывает две возможности эмоционального отношения к науке¹. Недоверие обнаруживается при разочаровании получить утешения экзистенциальным переживаниям. Очевидно, что психологическая составляющая здесь – атарактический мотив (и гедонистическая установка вообще). Есть указание на склонность к уравниванию низкой самооценки внешнеобвинитель-

¹ Слова «наука» и «философия» Герцен использует как синонимы, и различие их возможно лишь контекстно.

ной реакцией: «Она (наука – А.Х.) намеренно говорит языком неудобопонятным, чтобы за лесом схоластики скрыть сухость основных мыслей». Доверие же к науке рассматривается как некритическое. Атарактический мотив сочетается с гомеостатической установкой, что видно из замечаний о кажущейся легкости науки, из которой черпаются готовые ответы на всё. Те и другие дилетанты испытывают потребность в философии, проявляющуюся либо в виде болезненного противостояния, либо в следовании форме. Задаваясь вопросом, почему многим наука не дается, Герцен обобщает: «все они не понимают науки и не понимают, чего хотят от нее». Он выдвигает три условия успеха:

1. «Подход просто» – свобода от априорных требований, дабы постигать истину в более чистом виде. Дилетант подходит «замысловато», с заявленным мотивом, отличающимся от фактического – неосознанного или маскируемого.
2. «Самоотвержение». В дилетантском случае ценна не истина, а ее совпадение с собственными представлениями – это должно быть осознано и преодолено.
3. «Живая душа» – свобода от формализма и застывших убеждений.

В практическом смысле «подход просто» и «самоотвержение» частично сливаются и несколько напоминают идолов разума Бэкона. Эти рецепты можно счесть пригодными для выдвижения целей работы над собой. Интересен третий рецепт – «живая душа». В философском аспекте он довольно противоречив, ибо требует постоянной переоценки методов. Но психологически способность отступать от привычек и убеждений может лежать и не в интеллектуальной, а в волевой сфере личности. Тогда реализовать требование оживления души можно выработкой навыков произвольной вариативности: 1) мыслительных операций, и их сочетаний; 2) когнитивной и ценностной наблюдательной позиции; 3) коммуникативных стратегий (ибо наука – сообщество).

Выделяемые из текста первой статьи характеристики дилетанта (их можно насчитать около десятка) оказываются психологически сводимы к двум факторам:

- Отношение к науке – легкомысленное и оценочное. Дилетант (кисти Герцена) наделяется признаками эгоцентризма в психологическом значении термина, сходном по смыслу с интеллектуальной инфантильностью.
- Ожидания от науки. Дилетант рассматривается как претендующий на приобретение готового адаптированного знания, а не стремящийся присоеди-

ниться к процессу его получения. Его ожидания носят ультимативный характер: в случае неудовлетворения науке будет отказано в признании.

Заметим, что и в ценностях, и в стратегии мышления дилетант Герцена пребывает во власти прошлого: за должное и достойное почитается стабильное, упрощенное, ассимилированное практикой и бытом. Обнаруживается занятный парадокс дилетантских когнитивных схем. Выпуклое доминирование внутреннего типа референции имеется только на поверхностном сознательном уровне, на более глубоких он мыслит на основе устоявшихся шаблонов и эталонов.

Интерпретация первой статьи позволяет поставить вопрос, который, по мнению автора, может иметь гносеологическое значение: В какой мере овладение членами научного сообщества навыком оценки («подход просто») и перестройки («самоотвержение») своих мотивов и навыком свободного когнитивного маневрирования («живая душа») станет залогом интенсификации научного знания?¹ Вопрос можно усугубить, переформулировав в терминах Куна: Какова окажется ретроспективная оценка сравнительной эффективности периодов нормальной науки и ее революционных периодов?

Статья вторая. Здесь объект внимания – исторический процесс смены мирозерцательных позиций, описанный через противостояние классицизма и романтизма. Заслугой этой статьи следует счесть скрытый меж ее строк тезис о социальной детерминации ценностно-ориентационных позиций личности. Социальные ценности становятся системообразующим фактором, с которым агрегируются надстройки личности когнитивной, и поведенческой сферы. Герцен на столетие раньше подошел к тому же, что сделала антропологическая школа «Культура и личность». Описал процесс формирования базовой личности и приблизился к понятию модальной личности задолго до появления этого термина: если общественные настроения веками колебались от классицизма до романтизма, можно искать следы перевеса того или другого в конкретном современнике.

Выводимые из текста признаки сопоставляемых личностных моделей² таковы:

---

¹ Некоторые критики склонны подменять здесь гносеологический аспект социальным, ибо оценивают высказывания сквозь призму полных биографических сведений о критикуемом лице. См., например, статью Ю. Менцина, написанную в духе технократического практицизма.

² Спустя три года, в «Письмах об изучении природы» (1-е письмо) *классики* и *романтики* трансформируются у Герцена соответственно в *эмпириков* и *идеалистов* (рационалистов), то есть сопоставляемые образы достигнут более высокого уровня обобщения. Впрочем, это наблюдение выходит за рамки исследования.

Классик. Прагматическая установка. Гуманистическая направленность. Примат коллективных ценностей над индивидуальными, но и признание прав индивидуальности в когнитивной сфере. Устойчивость суждений. Тяготеет к безобвинительной реакции. Уравновешенность, как ценность. Свободен от комплекса вины. Устремлен к будущему с базой в настоящем. Склонен к элиминации противоречий. Интеллектуальное доминирует над чувственным.

Романтик. Скептицизм. Устремленность в прошлое. Склонность к возвышенным переживаниям. Эстетизм и страстность как ценности. Мистицизм. Колебания между внешне- и самообвинительной реакцией. В мышлении склонен к рационализму (а не эмпиризму), к эскалации противоречий. Радикализм ценностей и суждений. Превосходство чувственного над интеллектуальным.

Портретные черты романтика много более подходят к образу дилетанта. На этом стоит и сам Герцен, назвав статью «Дилетанты-романтики». В портретах имеется психологическое различие: уровень невротизации, по каковому романтик явно лидирует. Психологически черты портретов сводимы к трем факторам: мотивационные, интеллектуальные, эмоциональные характеристики. Но границы факторов не выглядят резкими, что означает возможность качественных изменений психологических характеристик в их исторической динамике. Поведенческие или эстетические образцы закрепляются со временем не только в ценностных эталонах, но и в когнитивных схемах. Следует поставить Герцену в заслугу демонстрацию того, как античное мирозерцание, католицизм, Реформация, Просвещение являлись культурно-историческими модуляторами когнитивных схем представителей соответствующих эпох, но оседая в истории, оставляли след в глубоких слоях сознания наследников этих эпох.

Лейтмотив этой статьи – в том, что приверженность когнитивному шаблону без учета запросов времени – достаточное условие дилетантизма.

Статья третья о недостатках узкой специализации. По Герцену, массы тяготеют к социальной энтропии и поглощают выделившуюся группу и продукт ее деятельности. Диалектическое приращение (применительно к науке) образуется как выход знания в собственность человечества. Но он невозможен лишь силами научного сообщества: нужны «люди жизни» – граждански активные лидеры.

«Касту ученых» Герцен обвиняет, фактически, в искажении мотивации и системы ценностей: доминирует эгоистическая установка. Смыслообразующее ядро личности стягивается к предмету научных занятий. Сужение захватывает

и эксплуатируемую методологию, и кругозор, и коммуникативную тактику: нонконформизм во внешних, и конформизм – во внутренних взаимодействиях. Герцен прямо объявляет и причину этого (которую ныне назвали бы результатом процесса научения): «...втягивается в искусственную жизнь касты...».

В статье делается важное обобщение: следуя канону, цеховой ученый теряет инициативу и способность к творчеству, и превращается в ремесленника. Методологически это означает сомнения в научности его результатов как по фактору новизны, так и значимости. Во спасение первой приносится в жертву вторая – притязания цехового ученого скромны. Говоря в терминах Куна, он способен функционировать лишь в периоды нормальной науки, а в революционные вырождается в реакционера, либо отодвигается на незаметный план. Но помимо методологической в этом обобщении Герцена есть и психологическая составляющая, очень сходная по смыслу с понятием выученной беспомощности, которое нет нужды здесь детализировать.

В мотивации цехового ученого Герцен показывает эгоистическую установку и отмечает присвоение им права оценки происходящего с внешней позиции, необоснованно наделенной высоким социальным статусом и исключительными прерогативами. Признаются лишь достижения, сделанные в рамках легитимной формы или собственные. Очевидно сходство этой черты с описанием педантизма как акцентуации характера. Ее источник – мотив безопасности, а проявляется она в требовательности к окружающим и построении вокруг своей особы системы поведенческих ритуалов. Возникает противоречие: наука как поиск нового ведется средствами, направленными на спасение старого и людьми с консервативными ценностями. Это побуждает к бегству из напряженных областей в периферийные, где под видом научной деятельности и по ее канонам можно заниматься нейтральными вопросами (немецкая каста – в примерах Герцена).

Герцен также упрекает цехового ученого в привычке препарировать действительность: в перекосах в пользу операции анализа, в ущерб синтезу, связующему рассуждение с общей целью. Но тогда мы приходим к требованиям элементарной культуры научной деятельности, и если цеховой ученый так пристрастен к форме, то какой причиной, кроме психологической, мы могли бы объяснить ее прямое нарушение? Налицо интеллектуальная трусость.

В этой же статье Герцен впервые прямо противопоставляет дилетантов касте ученых, что в методологической плоскости показывает лишь два крайних полю-

са одного порока – несоблюдение научной методологии, вызванное внешними по отношению к самой методологии причинами (мотивационными). Следствие – практическая бесплодность обоих полюсов, что по сути будет нарушением основного критерия научности. «Дилетантизм и формализм держатся в отвлеченной всеобщности; оттого у них нет действительных знаний, а есть только тени».

Статья четвертая. Подлинная диалектичность состоит, по Герцену, в возвратно-поступательном движении познания, которое дойдя до обобщения, движется к конкретному, чтобы «одействовать» знание. Для всеобщего конкретное выступает в качестве звена цепи, но вся цепь (последовательность развития) не уместается в линейную схему. Форма в потенции имеет множество равноправных векторов: «Природа выступает из нее (из формы – А.Х.) во все стороны». Диалектика, по Герцену, требует понимания слияния цели, средства и причины в одном временном срезе. Такое осмысление развития используется Герценом для понимания взаимоотношений личности и науки. В процессе познания личность, противопоставляясь природе, избавляется от непосредственности в пользу сознательной разумности: «...развертывает в себе родовое, вечное, всеобщее, разум».

Ученый «буддист» – тот, кто застывает в созерцании храма науки, останавливается на стадии обобщений («примирений»). В мотивационном смысле этим отмечается гомеостатическая установка. Примирению способствует легкость жертвы собственной личностью, что, по Герцену, не приводит к ее преображению в новом качестве. Для дилетанта такая жертва, напротив, слишком трудна. Таким образом, личность у Герцена должна диалектически сопротивляться науке, чтобы получить продукт познания, не имеющий ценности без борьбы.

«Одействование» – «участие в человеческом деянии», от которого отказываются «буддисты». Герцен прямо указывает на мотивационный аспект: «Вина буддистов состоит в том, что они не чувствуют потребности этого выхода в жизнь...» и проецирует его на интеллектуальную сферу «буддиста», чьи когнитивные установки оказываются направленными на скорейшее и легчайшее разрешение проблем. По этому показателю «буддист», заметим, удивительно схож с чистым дилетантом: в мотивации обоих видна подмена познавательного мотива гомеостатическим или гедонистическим. Иначе говоря, надситуативная активность подавлена в пользу адаптивности. отнюдь не почитаемой отечественной психологией в качестве решающего критерия здоровой личности.

Выводы. Практическая заслуга этого цикла статей – выделение мотивационных и ценностных детерминант дилетантизма и демонстрация той же психологической природы иных искажений научной деятельности. Открывается возможность толковать дилетантизм не традиционно (энциклопедически) или через призму категории деятельности (неадекватной), но как особый когнитивный стиль.

Философско-методологическое значение статей о дилетантизме, на наш взгляд, таково: Показывая, по существу, отношения дополнительности между дилетантизмом и формализмом, Герцен объединяет их общим пороком – невозможностью «одействования» их умственного продукта, тем самым назначая твердый примат практики. Применительно к философскому знанию, такая практика должна носить социальный характер и реализуется силами «людей жизни», чья компетентность находится в гармонии с общественной активностью.

Фактически пребывая на территории психологической проблематики, Герцен исследует существенный эпистемологический вопрос отношений между познающим субъектом и объектом познания, частью которого оказывается сам субъект. Панлогизм дает Герцену точки соприкосновения рационализма и эмпиризма по динамической схеме: эмпиризм обогащает гносеологию практическим знанием – рационализм верифицирует его, подчиняя максимальному уровню обобщения. «Одействование» – суть эманация этого обобщения, связывающая абстрактное через социальное с конкретным. Практика для Герцена – логически необходимая часть вселенского гносеологического процесса. Этическое же напряжение между личностью и самопознанием природы, чьим инструментом она оказывается, может быть устранено тем, что личность сама есть при этом – объект познания и совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. М., 2006.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
3. Бердяев Н.А. О характере русской религиозной мысли XIX века // Типы религиозной мысли в России. Париж, 1989. Т. 3.
4. Бердяев Н.А. Русская идея. М., 2010.
5. Володин В.А. А.И. Герцен в размышлениях о науке // Природа. 1987. № 4.
6. Герцен А.И. Дилетантизм в науке // Сочинения. В 8-ми т. М., 1975. Т. II.

7. *Герцен А.И.* Письма об изучении природы // Сочинения. В 8-ти т., М., 1975, т. II.
8. *Зеньковский В.В.* История Русской философии. Париж, 1948. Т. I.
9. *Менцин Ю.* Дилетанты, революционеры и ученые // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 2.
10. *Прокофьев В.А.* Герцен. М., 1987.
11. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб, 1999.
12. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М., 1999.
13. *Холл К. Линдсей Г.* Теории личности. М., 1999.
14. *Шпет Г.Г.* Философское мировоззрение Герцена. Петроград, 1921.

REFERENCES

1. *Berdyayev N.A.* Spiritual Foundations of the Russian revolution. M., 2006.
2. *Berdyayev N.A.* The origins and meaning of Russian communism. M., 1990.
3. *Berdyayev N.A.* The nature of Russian religious thought of the XIX century // Types of religious-term thinking in Russia. Paris, 1989. Т. 3.
4. *Berdyayev N.A.* Russian idea. Moscow, 2010.
5. *Volodin V.A., Herzen A.I.* in thinking about science // Nature. 1987. № 4.
6. *Herzen A.I.* Dilettantism science // Works. The 8 t. M, 1975. Т. II.
7. *Herzen A.I.* Letters on the Study of Nature // Works. An 8-m., M., 1975, т. II.
8. *Zenkovsky V.V.* The history of Russian philosophy. Paris, 1948. Т. I.
9. *Mentsin Yu.* Amateur revolutionaries and scientists // Questions of history of natural science, and technology. 1995. № 2.
10. *Prokofiev V.A.* Herzen. M., 1987.
11. *Rubinstein S.L.* Fundamentals of general psychology. St. Petersburg, 1999.
12. *Stefanenko T.G.* Ethnopsychology. M., 1999.
13. *Hall K., Lindsay G.* Theories of Personality. M., 1999.
14. *Shpet G.G.* Herzen's philosophical outlook. Petrograd, 1921.

26 мая 2015 г.